

виду недостаточности других мер предусматривает ответственность лица, его совершившего. И хотя в данном определении еще не сформулирована конструкция «общественная опасность» преступления, но ее содержание выражено довольно точно.

С.П. Мокринский в начале XX в. писал, что, воспрещая одни действия, законодатель руководствуется оценкой значения их для тех или других рядов специально полезных или вредных факторов.

Одним из первых дал определение понятия «общественная опасность» А.А. Пионтковский. В своих трудах он писал, что общественная опасность деяния вызывается возможностью причинения ущерба или непосредственным нанесением вреда общественным отношениям.

Из представленных определений и понятия преступления, закрепленного ст. 14 УК РФ, следует, что общественная опасность преступления выступает наследуемым признаком таких элементов состава преступления, как объект и объективная сторона. И только правоприменитель при оценке общественной опасности использует более широкий перечень элементов. Вероятнее всего, это связано с тем, что в указанном апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ акцент смещен в сторону назначения наказания, а не оценки общественной опасности.

Согласимся с точкой зрения Л.М. Прозуметова о том, что общественная опасность деяния определяется объектом посягательства и его объективной стороной. Совершение деяния малолетним (субъект преступления) либо лицом, находившимся в состоянии невменяемости (субъективная сторона), не исключает его общественной опасности, поскольку вред уже был причинен, а устраняет его преступность и наказуемость. Общественная опасность деяния объективна и не зависит от субъективных признаков состава преступления.

В этой связи при оценке общественной опасности необходимо использовать объективные признаки состава преступления. Основопологающим элементом должен стать объект преступления, определяющий характер общественной опасности и позволяющий сравнивать однородные преступления. Предмет и элементы объективной стороны состава преступления будут выражать ее степень и позволят ранжировать однородные преступления.

Субъект и субъективная сторона преступления должны стать надстройкой над объективной общественной опасностью и учитываться при выборе мер ответственности и назначении наказания.

В заключение следует отметить, что в настоящее время в уголовном законе и науке уголовного права происходит смещение общественной опасности в сторону размера наказания, в связи с чем разрушается система категоризации преступлений. Для построения новой системы категоризации преступлений в качестве основания следует использовать общественную опасность деяния, критериями оценки которой должны выступить объективные признаки состава преступления.

УДК 343.37

А.А. Харламова

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Таможенные платежи, а также различного рода пошлины являются неотъемлемой частью доходов бюджета практически любого государства и имеют ключевое значение для исполнения перечня запланированных расходов.

Российская Федерация и Республика Беларусь наряду с другими странами являются государствами – членами Евразийского экономического союза, который учрежден в том числе с целью создания условий для стабильного развития экономик государств-членов и формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС. В ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование, для обеспечения которого принят Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). И хотя территория ЕАЭС является единой таможенной территорией, на которой не применяются таможенные пошлины и экономические ограничения, проблема неуплаты таможенных платежей при пересечении границы ЕАЭС для всех государств-членов является актуальной.

Так, в частности, в ст. 194 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере. В ст. 231 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривается ответственность за уклонение от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами, в крупном размере.

Обращает на себя внимание несколько различный подход к формулированию признаков составов преступлений.

В диспозиции российской нормы перечисляются конкретные виды платежей, а в аналогичной норме белорусского законодательства платежи обобщены фразой «взимаемые таможенными органами». Следует отметить, что такая формулировка появилась в УК Республики Беларусь недавно, до июня 2021 г. использовалась фраза «таможенных платежей».

В действующем законодательстве России хотя и упоминаются таможенные платежи, однако не дается их определение. В ст. 46 ТК ЕАЭС приводится перечень таможенных платежей: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; таможенные сборы.

Таким образом, несмотря на некоторую разницу формулировок, уголовно-правовые нормы обоих государств распространяют свое действие на одинаковый по сути своей перечень обязательных платежей. Возможно, формулировка, использованная в УК Республики Беларусь, более удачная, потому что не требует внесения изменений в законодательство при изменении перечня таможенных платежей.

Отдельно следует сказать про специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины.

Антидемпинговой является пошлина, которая применяется при введении антидемпинговой меры, аналогичным образом компенсационная пошлина применяется при введении компенсационной меры, а специальная пошлина применяется при введении специальной защитной меры. Все эти виды пошлин взимаются таможенными органами независимо от взимания ввозной таможенной пошлины.

Еще первый Таможенный кодекс Таможенного союза, пришедший на смену таможенным кодексам государств-членов, в том числе Таможенному кодексу Российской Федерации, содержал положения о данных платежах, и они впоследствии нашли свое отражение в ТК ЕАЭС. Более того, документы, направляемые неплательщикам контролирующими органами, именуются как «уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных пошлин, налогов, специальных антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пени». И хотя необходимость уголовно-правовой охраны порядка уплаты указанных пошлин назрела уже давно, соответствующие изменения в белорусское законодательство были внесены в мае 2021 г., а в российское в июле того же года.

Что касается круга лиц, совершающих уклонение от уплаты обязательных таможенных платежей, то в ст. 231 УК Республики Беларусь он никак не обозначен, а в ст. 194 УК РФ содержится формулировка «взимаемых с организации или физического лица».

Несмотря на то что диспозиции обеих норм недостаточно конкретизированы, логика подсказывает, что субъект указанных преступлений является специальным – им может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обязанное в соответствии с законодательством производить уплату таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или с физического лица. Специальным считают субъекта и судебные органы.

Ст. 54 и 72 ТК ЕАЭС определяют, что обязанность по уплате таможенных, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин возникает в соответствии со ст. 56, 91, 97, 103, 136, 137, 141, 153, 162, 174, 185, 198, 208, 216, 225, 232, 241, 247, 254, п. 4 ст. 277, ст. 279, 280, 284, 288, 295 и 309 ТК ЕАЭС. Из анализа положений указанных норм следует, что обязанность по осуществлению платежей в основном возлагается на декларанта. Согласно ст. 2 ТК ЕАЭС декларантом является лицо, которое декларирует товары либо от имени которого декларируются товары.

Вместе с тем таможенное законодательство наряду с декларантом периодически использует категорию «иное лицо, у которого возникла обязанность по уплате пошлин и налогов, предусмотренных таможенным законодательством». Анализ положений ТК ЕАЭС приводит к выводу, что в зависимости от назначения товаров, способа перемещения через границу и иных обстоятельств обязанным уплачивать пошлины и налоги может стать: перевозчик; владелец склада временного хранения; владелец таможенного склада; владелец свободного склада; владелец магазина беспошлинной торговли; уполномоченный экономический оператор; назначенный оператор почтовой связи; получатель товаров для личного пользования, пересылаемых в международных почтовых отправлениях; получатель, принявший временно ввезенное железнодорожное транспортное средство международной перевозки и (или) перевозимые на железнодорожных транспортных средствах контейнеры; лицо, подавшее заявление о выпуске товаров до подачи декларации на товары; лицо, обладающее полномочиями в отношении товаров и предоставившее документы для помещения товаров на временное хранение; лицо, осуществляющее временное хранение товаров в месте, не являющемся складом временного хранения (в том числе в месте постоянного или временного проживания лица); резидент (участник, субъект) портовой свободной экономической зоны или логистической свободной экономической зоны, заключивший договор об оказании услуг; лицо, которому переданы права владения, пользования и (или) распоряжения иностранными товарами, помещенными под таможенную процедуру свободной таможенной зоны и (или) товарами, изготовленными (полученными) из товаров, помещенных под таможенную процедуру.

Следует отметить, что практически никто из перечисленных выше лиц, за исключением декларанта, не фигурирует в приговорах и постановлениях судов.

Кроме того, ТК ЕАЭС предоставляет возможность совершать от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции таможенным представителям (они несут солидарную обязанность с декларантом). Обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов при незаконном перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС возникает у лиц, незаконно перемещающих товары, а также лиц, которые приобрели в собственность или во владение заведомо незаконно ввезенные товары. Представляется, что такие лица по своему статусу будут считаться декларантами.

Если говорить о перспективах развития норм обоих государств, то можно указать следующее. Деяния в составах преступлений, предусмотренных ст. 194 УК РФ и ст. 231 УК Республики Беларусь, сформулированы посредством термина «уклонение», которое, являясь отглагольным существительным, проявляет значение процессуальности (процесса). Поскольку при совершении вышеуказанных преступлений процесс все-таки завершен, то такие деяния логичнее было бы определить посредством слова «неуплата». Термин «уклонение» порождает дискуссии по поводу момента окончания преступления и по поводу определения характера деяния (действие, бездействие или смешанное бездействие; длящееся или продолжаемое).

УДК 343.976

А.А. Холодова

КОМПЛЕКС ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ, ПОРОЖДАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Сегодня проблема распространения наркомании на территории Российской Федерации достаточно актуальна, поскольку до настоящего времени она наносит колоссальный ущерб обществу и национальной безопасности государства в целом. Социальная стабильность, физическое и моральное состояние большей части молодежи оказываются под воздействием